

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

УДК 343.13

© Суденко Владимир Егорович
— кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Проблемы применения криминалистической техники при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие среди теоретиков и практических работников относительно применения полиграфа и использования полученной в результате этого информации в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры. Кратко анализируются различные точки зрения по данной проблеме, выражающие мнение об использовании в качестве доказательств данных, полученных в результате применения полиграфа в качестве доказательств, а также тех, кто исключает такие данные из доказательств.

Выявление преступлений, обнаружение следов преступной деятельности, их фиксация, изъятие и исследование немислимы без применения положений, содержащихся в разделе криминалистики — криминалистической тактики. Показано развитие в последнее время многих направлений криминалистической техники, создаваемой путем использования новейших технических и электронно-технических научных достижений, а также компьютерных технологий, предназначенных для целей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Раскрываются имеющиеся препятствия на пути более широкого применения технико-криминалистических средств в связи с нерешенностью процессуальных вопросов относительно подтверждения допустимости и обоснованности применения тех или иных технико-криминалистических средств. В качестве таковых назван полиграф — программно-аппаратный комплекс, позволяющий опрашивать конкретное лицо в реальном времени с одновременной регистрацией изменений физиологических показателей испытуемого для раскрытия и

расследования конкретного преступления, а также применение собаки для опознания по запаху.

Ключевые слова: преступление и преступность; технико-криминалистические средства; транспортная инфраструктура; полиграф; психофизиологическое состояние; полиграфолог.

© **Sudenko V.**

— candidate of legal sciences, associate professor
of the department «Criminal law, criminal
procedure and forensics» of the Law Institute
Russian University of Transport

Problems of application of forensic technology in the disclosure and investigation of crimes, including in objects of transport infrastructure

Abstract. The problematic issues arising among theorists and practitioners regarding the use of the polygraph and the use of the resulting information in the disclosure and investigation of crimes, including the transport infrastructure. Various points of view on this problem are briefly analyzed, expressing an opinion about the use of evidence obtained as a result of the use of the polygraph as evidence, as well as those who exclude such data from the evidence.

Detection of crimes, detection of traces of criminal activity, their fixation, removal and investigation are unthinkable without the application of the provisions contained in the section criminology — criminalistic tactics. The article shows the development of many areas of forensic technology, created by using the latest technical and electronic scientific achievements, as well as computer technologies designed for the purpose of detection, investigation and prevention of crimes. The author reveals the existing obstacles to the wider use of technical and forensic tools in connection with the unresolved procedural issues regarding the confirmation of the admissibility and validity of the use of certain technical and forensic tools. As such, the polygraph-hardware and software complex, allowing to interview a particular person in real time with the simultaneous registration of changes in physiological parameters of the subject for the disclosure and investigation of a specific crime, as well as the use of dogs for identification by smell. Short opinions of both supporters of recognition of the data received with use of a polygraph, as proofs, and their opponents are given.

Keyword: crime; technical and criminalistic means; transport infrastructure; polygraph; psychophysiological state; polygraphologist.

Развитие российского общества на современном этапе характеризуется поэтапным созданием правового государства. Однако вместе с формированием правового государства в нашей стране в последние годы наблюдаются резкое осложнение криминогенной обстановки, рост преступности, распространение ее организованных форм. Современная преступность, обусловленная помимо иных факторов региональными войнами, представляет серьезную угрозу для безопасности государства. Это ставит перед учеными и практиками правоохранительных органов задачу поиска новых направлений, эффективных форм и методов борьбы с преступностью.

Появление и развитие в нашей стране новых видов преступлений, не известных в прошлом ни российской науке уголовного права, ни практическим работникам правоохранительных органов, при совершении которых используются компьютерно-технические средства и информационно-обрабатывающие технологии, настоятельно требует от законодателей принятия срочных мер правового противодействия им.

Вместе с тем и наука не только не должна оставаться в стороне от решения проблем борьбы с вновь возникающими общественно опасными деяниями, в настоящее время не предусмотренными уголовным законодательством в виде преступлений, она должна стараться опережать их появление и разрабатывать меры противодействия этому. Среди подобных опасностей можно назвать широкое распространение лазерных «указок» с довольно высоким потенциалом. Именно такими лазерами неоднократно осуществлялось ослепление экипажей воздушных судов. И хотя это пока не привело к трагическим последствиям, но именно пока, поскольку вряд ли можно полностью исключать в дальнейшем катастрофы с самолетами, вертолетами и другими воздушными судами, чьи экипажи могут быть ослеплены лазером.

Важная роль в преодолении названных и многих других проблем принадлежит криминалистической науке, прежде всего криминалистической технике, т.е. такой отрасли знания, которая занимается вопросами борьбы с преступностью, разрабатывая специальные приемы и средства обнаружения, расследования и предупреждения преступлений.

Выявление преступлений, обнаружение следов преступной деятельности, их фиксация, изъятие и исследование немислимы без применения положений, предусмотренных, прежде всего, данным разделом криминалистики. В настоящее время наблюдается развитие многих направлений криминалистической техники, прежде всего, с использованием новейших криминалистических технических средств, аппаратов, приборов, а также компьютерных технологий, предназначенных для целей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Однако в настоящее время не все достижения криминалистической

науки в области криминалистической техники применяются и могут быть применены в борьбе с преступностью. Нередко тормозом к их широкому внедрению являются нерешенные правовые проблемы, подтверждающие допустимость и обоснованность применения тех или иных технико-криминалистических средств. В качестве примера можно привести полиграф — программно-аппаратный комплекс, позволяющий опрашивать конкретное лицо в реальном времени с одновременной регистрацией изменений физиологических показателей испытуемого для раскрытия и расследования конкретного преступления.

Можно твердо сказать, что решение важнейших задач борьбы с преступностью в целом и с отдельными преступлениями, в частности, немисливо без учета широких возможностей современных научно-технических достижений, которыми, как это не печально, с успехом пользуются преступники. Такие достижения, несомненно, должны быть и в распоряжении тех, кто борется с преступностью [1, с. 35—54], в том числе подразделений МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России, прокуратуры РФ и др.

Важно и то, что научно-технические средства и методы направлены на получение криминалистически значимой информации в основном из материальных следов преступлений, т.е. из таких ее носителей, которые обладают подлинной объективностью. Только материальные следы преступления, независимо от того, созданы ли они в процессе его совершения или искусственно для целей сокрытия действительных следов, не подвержены страху, корыстным побуждениям, что и отличает их от следов субъективных (личностных) источников информации. Именно это и является реальным путем получения объективной информации, ее объективизации в процессе доказывания при раскрытии и расследовании преступлений [2, с. 55—64], при установлении объективной истины по уголовному делу [3].

Информация, скорость ее обращения и самое важное — ее получение потребителем является движущей силой, способной обеспечить переход к информатизированной деятельности всех без исключения правоохранительных органов. Обладание соответствующей информацией, полученной процессуальным путем в результате применения криминалистической техники, в наше время относится к одному из важнейших ресурсов для целей борьбы с преступностью, наряду с информацией, получаемой в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности. В то же время и оперативно-розыскная деятельность в своей повседневной работе также широко использует технико-криминалистические средства и методы для получения оперативной информации, применяемой как для предупреждения преступлений, так и для их быстрого и полного расследования.

В условиях современного состояния преступности эффективность раскрытия и расследования преступлений в первую очередь связана со

своевременно полученной информацией о том или ином преступлении и о лицах, его совершивших. Например, противодействие терроризму и экстремизму в Северо-Кавказском регионе, проводимое в свое время, подтвердило следующий тезис: только основываясь на информационном превосходстве можно добиться победы над любыми видами преступлений. Во время указанных событий на Кавказе лишь своевременность получения оперативно-розыскной информации и быстрое ее использование позволяло своевременно и эффективно осуществлять соответствующие контртеррористические операции. Информационное превосходство всегда позволяло и позволяет добиться качественного сдвига в борьбе с какими бы то ни было преступлениями. Реализация силового превосходства правоохранительных органов над преступностью возможна только на основе превосходства информационного [4, с. 110].

В связи со сказанным перед теоретиками криминалистики стоит важнейшая задача, заключающаяся в том, чтобы обеспечить соответствующие службы правоохранительных органов наиболее эффективно действующими средствами и методами, предназначенными для раскрытия и расследования любых преступлений. Среди них можно выделить весьма известный среди населения «детектор лжи», а точнее психофизиологическое исследование с применением полиграфа, с помощью которого можно с высокой степенью достоверности определить значимость задаваемых конкретному человеку вопросов.

Несмотря на широкую известность полиграфа, в том числе среди сотрудников правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел, суда и прокуратуры, далеко не всем известны возможности психофизиологической диагностики, а потому они с недоверием относятся к результатам проверок с применением полиграфа. Следствием этого является то, что полиграфные проверки довольно редко применяются для раскрытия и расследования преступлений и в оперативно-розыскной деятельности.

Содержание психофизиологических исследований с применением полиграфа заключается в объективной регистрации происходящих в организме испытуемого физиологических изменений в виде его отклика на тот или иной вопрос, возникающего вследствие эмоционального возбуждения. Сторонники применения полиграфа в следственной практике считают такие изменения подтверждением причастности лица к преступлению или его непричастности. Однако необходимо отметить, что регистрация подобных изменений действительно является объективной, но никак не подтверждающей причастность или непричастность человека к конкретному преступлению. Эмоциональное возбуждение может происходить вследствие возникающих у него ассоциаций, связанных не с преступлением, а с какими-то другими событиями, фактами.

Полиграф в современном исполнении — это такое устройство, которое

позволяет проводить измерения физиологических показателей человеческого организма с целью их обработки в персональной электронно-вычислительной машине. При этом применение полиграфа не представляет никакого вреда для здоровья испытуемого, поскольку для данного исследования применяются датчики, размещаемые по верху одежды и на пальцах рук.

Изучение процесса содержания полиграфных исследований свидетельствует об их заимствовании из медицинской теории и практики, а поэтому вряд ли можно оспорить корректность методики полиграфного исследования и его технические возможности вполне объективно фиксировать трансформацию психофизиологических показателей, которые отражают характер и степень эмоциональной аффектированности опрашиваемого человека на введенный в ходе полиграфного опроса раздражитель. В то же время необходимо обязательно отметить, что такие изменения, которые мы отметили выше, могут быть связаны не с совершением (с несовершением) преступления, а совсем с другими событиями, так или иначе связанными с вопросом, заданным полиграфологом.

Расширение круга научных познаний и желание внедрить в процесс раскрытия и расследования преступлений нетрадиционных технических средств и методов нередко приводит к острым научным дискуссиям. Неоднозначно в современной криминалистике отношение к вопросу о доказательственном значении полученных в результате применения полиграфа результатов. При раскрытии и расследовании преступлений широко применяются самые различные технико-криминалистические средства, а также методы работы со следовой информацией, ориентированные на обнаружение и исследование материальных следов. Безусловно, значительная часть криминалистически значимой информации черпается из идеальных следов, получаемых от участников преступного события либо от его очевидцев или иных свидетелей. Но не всегда традиционными средствами и методами можно своевременно обнаружить и получить такую информацию, тем более при активном противодействии расследованию.

Метод диагностики эмоционального напряжения применяемый при полиграфных исследованиях, тоже не всегда способствует раскрытию и расследованию преступления. Проблема в том, что для применения технико-криминалистических средств, методов и приемов требуется наличие условий правомерности их использования, а именно: а) они предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, б) они не противоречат уголовно-процессуальному закону, в) они рекомендованы законом. Только в этих случаях их можно использовать для раскрытия, расследования преступлений, а также для предотвращения преступных деяний.

УПК РФ весьма часто устанавливает необходимость применения

техничко-криминалистических средств для выявления, фиксации и изъятия следов, которые могут быть признаны доказательствами. Помимо технических средств, уголовно-процессуальное законодательство допускает привлечение в этих же целях специалистов, обладающих различными познаниями. При этом обязательно требуется допустимость применения научно-технических средств. В то же время ни уголовно-процессуальный закон, ни подзаконные акты вряд ли смогут дать полный и подробный перечень технических средств, тактических приемов и методов, которые можно использовать либо применять в целях раскрытия и расследования преступлений [5, с. 117]. И именно это положение породило весьма оживленные дебаты относительно использования полиграфа в следственной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Некоторые авторы считают возможным использование полиграфа в процессе производства следственных действий [6, с. 113]. К примеру, В. И. Комиссаров считает возможным приобщать к протоколу допроса полиграмму тестирования данного лица и результат, расшифрованные оператором [7, с. 43—47]. Подобной точки зрения придерживаются и некоторые другие ученые.

Однако профессор Р. С. Белкин полагал, что даже допущение применения полиграфа в ходе допроса не влечет за собой признание его результатов в качестве доказательств, единственное то, что они могут быть использованы следователем лишь в качестве ориентирующей информации, а сама полиграмма к делу не должна приобщаться [8, с. 396]. Поддерживает данную точку зрения и профессор А. Р. Белкин [9, с. 285—294].

Как было заявлено выше, в качестве одной из форм использования специальных познаний выступает возможность участия специалистов при производстве следственных действий. А коли «полиграфолог — это специалист, т.е. лицо, обладающее специальными познаниями в области психофизиологических исследований с использованием полиграфа»¹, то его можно привлекать к участию в оперативно-розыскных мероприятиях, например, при опросе граждан с использованием полиграфа с целью получения ориентирующей информации и т.п. Но и в этом случае его заключение, понимаемое как «...предоставленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами» (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), вряд ли может являться доказательством по делу. По нашему мнению, результаты использования полиграфа могут быть использованы для проверки информации, полученной в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования психофизиологии с использованием полиграфа»: утверждены Минобразования России 5 марта 2004 г.

Итак, применение полиграфа и использование его результатов в настоящее время остается однозначно не решенным, и это будет до тех пор, пока не принят федеральный закон «О применении полиграфа в России», давно обсуждаемый Государственной Думой.

Близка к этому и практика использования собаки в процессе опознания по запаху. Если показания свидетеля являются доказательствами, то результаты опознания по запаху посредством применения собаки таковыми не являются. В то же время свидетель — живое лицо, подверженное эмоциям, страху, иногда корыстной заинтересованности. Собака же, наоборот, ее вряд ли можно подкупить. Думается, что результат опознания с помощью собаки более объективен, нежели показания опознающего человека.

По нашему мнению, рассмотренные проблемы должны решаться не одним человеком, каким бы авторитетом в научной среде и практике он ни обладал, а посредством глубокого научно-практического изучения и исследования, осуществляемого с участием сторонников различных точек зрения.

Литература

1. Волинский, А. Ф. Общие положения криминалистической техники. — М., 1998.
2. Суденко, В. Е. Криминалистика. — Пятигорск, 2008.
3. Гузиков, В. Г. Особенности технико-криминалистического обеспечения пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом. — Волгоград, 2003.
4. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. — М., 1987.
5. Холодный, Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. — М., 2000.
6. Волколуп, О. В. Полиграфическое исследование в современном уголовном судопроизводстве РФ // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции (14—15 февраля 2007 г.). — М. : МГЮА, 2007.
7. Комиссаров, В. И. Использование полиграфа в борьбе с преступностью // Законность. — 1995. — № 11.
8. Аверьянова, Т. В. Криминалистика / Т. В. Аверьянова [и др.]. — М., 1999.
9. Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? — Т. 2. Досудебное производство. — 2-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

Literature

1. Volynsky, A. F. General provisions of forensic technology. — M., 1998.
2. Sudenko, V. E. Forensics. — Pyatigorsk, 2008.
3. Guzikov, V. G. Features of technical and criminalistic ensuring of the section, disclosure and investigation of crimes connected with terrorism. — Volgograd, 2003.
4. Belkin, R. S. Criminology: problems, trends, prospects. General and particular theories. — M., 1987.
5. The use of polygraph in the prevention, detection and investigation of crimes. — M., 2000.
6. Volkolup, O. V. Polygraphic research in the modern criminal procedure of the

Russian Federation // Theory and practice of forensic science in modern conditions: Materials of the international scientific-practical conference (February 14—15, 2007). — M. : Moscow state law Academy, 2007.

7. Komissarov, V. I. The use of polygraph in the fight against crime // Legality. — 1995. — № 11.
8. Averyanova, T. V. Criminalistics / T. V. Averyanova [and other]. — M., 1999.
9. Belkin, A. R. Code of criminal procedure: you cannot undo correct? — Vol. 2. Pretrial production. — 2nd ed. — M. : You right, 2017.